

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 40/2023 в отношении
адвоката Т.

20.06.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Пальмского А.А., Подпригоры Пономаревой Н.В., Саськова К.Ю. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.06.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 31.03.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилась жалоба его доверителя К. поступившая в АП СПб 01.03.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.04.2023.

Согласно жалобе, заявитель К. и К. 10.10.2022 заключили с адвокатом Т. соглашения, предметом которых было ознакомление с материалами дел, находящихся в производстве Басманного районного суда г. Москвы, Преображенского районного суда г. Москвы, Верховного суда Республики Ингушетия; формирование юридической позиции, плана дальнейших действий. К. 07.10.2022, т.е. до заключения соглашения, перечислила на счёт адвоката Т. 930 000 руб.

Затем, 25.10.2022, между адвокатом Т. с одной стороны, и К. и К. с другой стороны, было заключено соглашение № ТСС-17/2022, предметом которого являлось:

- представление интересов доверителей по делу № 000 находящемуся в производстве Басманного районного суда г. Москвы, в первой и второй инстанциях, стоимость – 3 000 000 руб.;

- представление интересов доверителей по делу № 000 находящемуся в производстве Басманного районного суда г. Москвы, в первой и второй инстанциях, стоимость – 4 000 000 руб.;

- представление интересов доверителей в Верховном суде Республики Ингушетия по делу № 000 стоимость – 3 000 000 руб.;

- представление интересов доверителей в Преображенском районном суде г. Москвы по делу № 000 стоимость – 500 000 руб.;

- представление интересов доверителей в Арбитражном суде Московской области по делу № 000 стоимость – 750.000 руб.;

- представление интересов доверителей в Арбитражном суде Московской области по делу № 000 стоимость – 750.000 руб.

06.12.2022 К. сообщила адвокату Т. о расторжении соглашения № ТСС-17/2022 от

25.10.2022 и попросила его предоставить отчёт о проделанной по соглашению работе.

Согласно отчёту всю работу по соглашению № ТСС-17/2022 от 25.10.2022 проводили адвокаты С. Г. П. и Н. являющиеся членами 000 коллегии адвокатов имени А. 000 но не адвокат Т.

При этом, как полагает заявитель, соглашение № ТСС-17/2022 от 25.10.2022 не содержит условий о совместном оказании юридических услуг адвокатом Т. и 000 коллегией адвокатов имени А. 000 а адвокаты С.

Г. П. и Н. не являются стороной соглашения.

Согласно условиям соглашения № ТСС-17/2022 К. было оплачено 6 000 000 руб. Денежные средства по указанию адвоката Т. были переданы 07.11.2022 под расписку «некому П. Заявитель полагает, что переданные денежные средства в размере 6 000 000 руб. в кассу и на расчётный счёт адвокатского кабинета Т. не поступали. Невнесение адвокатом гонорара в кассу адвокатского образования, а также невручение К. надлежащих документов, подтверждающих произведённый ею платёж, связано, по мнению заявителя, с сокрытием полученного дохода от контроля со стороны органов адвокатского самоуправления и государства. Невручение доверителю надлежащих документов, подтверждающих произведённый ею платёж, затрудняет доказывание платежа в случае спора с адвокатом.

В соответствии с п. 2.6 соглашения № ТСС-17/2022 при прекращении соглашения до его исполнения доверитель обязан возместить адвокату фактически понесённые им расходы и выплатить вознаграждение за фактически выполненную им работу.

Поскольку адвокат Т. не нёс никаких расходов по соглашению и фактически никакую, по мнению заявителя, работу не выполнял, то 26.01.2023

К. через своего уполномоченного представителя – адвоката Баранову Ю.С. направила в адрес Т. претензию о возврате в досудебном порядке 5 000 000 руб. и направлении в её адрес всех полученных от неё и сделанных в её интересах документов и доверенностей. Ответ на претензию не поступил, денежные средства К. адвокатом Т. не возвращены.

Существо претензий К. к адвокату Т. сводится к следующему.

1. Адвокат Т. ввёл К. в заблуждение о характере, объёме, предмете, стоимости и исполнителях оказываемых ей юридических услуг по соглашению № ТСС-17/2022.
2. Вознаграждение адвоката в сумме 6 000 000 руб. не было внесено в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования.
3. Адвокат Т. не возвратил К. на основании её требования полученное вознаграждение, хотя сам никаких расходов по соглашению № ТСС-17/2022 не нёс и фактически никакую работу не выполнял.
4. Адвокат Т. не возвратил К. на основании её требования никаких документов, составленных или поданных в её интересах, а также доверенности.

На основании изложенного К. полагает, что адвокат Т. допустил грубое нарушение требований законодательства об адвокатуре, и просит привлечь его к дисциплинарной ответственности.

К жалобе в обоснование её доводов заявитель приложила копии ряда документов.

Адвокат Т. представил в АП СПб письменные пояснения, в которых указал следующее. Жалоба от 13.02.2023 составлена в интересах К. адвокатом Барановой Ю.С. и лишь подписана первой. Изложенные в ней доводы являются необоснованными и не соответствуют фактическим обстоятельствам. 10.10.2022 между ним и К. К. было заключено соглашение об оказании юридической помощи на ознакомление с материалами ряда гражданских и арбитражных дел, дачу мотивированного заключения и формирование

юридической позиции; данное соглашение выполнено в полном объеме. К квалифицированному выполнению вышеуказанного соглашения по согласованию с доверителями были привлечены адвокаты 000 коллегии адвокатов имени А. 000 (далее – 000 Г. Н. П. С. (далее – адвокаты 000 После совместной встречи адвокатов 000 и К. в 000 коллегии адвокатов 13.10.2022 и дополнительного согласования с доверителями адвокатом Т. было заключено соглашение с адвокатом С. адвокаты Г. Н. П. являются участниками соответствующего соглашения в качестве привлечённых адвокатов наряду с С. в соответствии с пунктом 2.2 указанного соглашения. По мнению адвоката Т. довод о том, что К. лично не уполномочила адвокатов 000 на представление её интересов и оказание ей юридической помощи, содержащийся в претензии, не нашёл своего подтверждения, т.к. 13.10.2022 К. а 18.10.2022 – К. надлежащим образом уполномочили адвокатов Г. Н. Я.А, П. нотариально оформив соответствующие доверенности на представление их интересов.

Адвокат Т. полагает, что соглашение от 10.10.2022 выполнено в полном объеме.

Далее указывает, что 25.10.2022 им и К. К. заключено новое соглашение – № ТСС-17/2022 об оказании юридической помощи, предполагающее осуществление комплекса действий рядом адвокатов под общим руководством адвоката Т. согласование и структурирование позиции каждого из доверителей, представление интересов последних в шести идущих параллельно судебным процессам.

Во исполнение указанного выше соглашения от 25.10.2022, согласно п.п. 2.2, 2.6, 3.1.1, 3.1.2, 3.1.3, 4.2 им (адвокатом Т. были заключены другие соглашения об оказании юридической помощи: № 25-10/2022/117-7602, № 25-10/2022/130-7602, № 25-10/2022/826-7602, № 25-10/2022/1911-7602, № 25-10/2022/55638-7602, № 25-10/2022/55639-7602 с адвокатом С. Адвокаты Г. Н. П. являются участниками соответствующих соглашений в качестве привлеченных адвокатов наряду с С. в соответствии с пунктом 2.2 каждого из указанных соглашений.

По мнению адвоката Т. квалифицированная юридическая помощь (в объеме более 200 часов) оказывалась адвокатами надлежащим образом, что подтверждается его отчетом и отчетом адвокатов 000 о работе в период с 14.10.2022 по 06.12.2022, который был направлен адвокату Т. и доверителям –

К. и К. Никаких претензий к качеству соответствующей юридической помощи ни К. ни К. не предъявлялось. Напротив, указанные доверители в ходе регулярных переговоров, практически ежедневных аудио- и видеоконференций, на протяжении двух месяцев проводимых посредством телефонной связи, высказывали одобрение структурированной деятельности адвоката Т. и деятельности привлечённых в рамках соглашений адвокатов 000

Заявитель К. за весь период работы в ходе указанных конференций постоянно одобряла выбранную адвокатами позицию, согласовывала и поддерживала подготовленные адвокатами заявления, ходатайства и иные правовые документы, регулярно высказывала своё удовлетворение высоким качеством оказываемой юридической помощи.

Адвокат Т. связывает появление жалобы на него с тем, что адвокатами 000 в ходе оказания юридической помощи был выявлен конфликт интересов между К. и К. Данный факт был сообщён обоим доверителям в ходе состоявшейся видеоконференции, что пошло вразрез с интересами К. и привело к обращению К. с жалобой на его действия и на добросовестную «командную» работу, которая осуществлялась в полном соответствии с КПЭА.

Относительно расчётов по соглашению от 25.10.2022 адвокат Т. пояснил следующее. Авансированная часть денежных средств в размере шести миллионов рублей по соглашению от 25.10.22 была выплачена доверителями лишь в конце ноября 2022 г., в нарушение п. 3.2 соглашения о внесении всей стоимости услуг при заключении соглашения. Денежные средства были получены для внесения на расчётный счёт адвокатского кабинета, но в связи с неподписанием доверителями вышеуказанного соглашения под различными предложениями, они

не могли быть внесены на расчётный счёт, т.к. основанием внесения денежных средств на расчётный счёт является соглашение. Причиной задержки подписания соглашения К. называла удалённость К. но при этом К. настаивала на неотложности работы адвокатов 000 по шести судебным процессам, а также дополнительным процессам в Никулинском районном суде г. Москвы и в АСГМ. Далее, 06.12.2022, К. объявила о разрыве соглашения без объяснения причин, после чего начался переговорный процесс о согласовании объёма проделанной работы адвокатом Т. и адвокатами 000 компенсации расходов адвокатов 000 в рамках соглашений и возврате неотработанной части авансированных денежных средств.

Доводы К. о ненаправлении ей ответов на претензии, по мнению адвоката Т. не находят своего подтверждения, т.к. 13.02.2023 он направил ей ответ посредством электронной почты на адрес МКА «Адвентика» (в переписке с адвокатом Барановой Ю.С.); Президиумом 000 14.02.2023 также был направлен ответ на претензию.

Адвокат Т. в своих письменных пояснениях обращает внимание на то, что им и адвокатами 000 были понесены расходы, связанные с исполнением поручения, которые до настоящего времени им не возмещены.

Согласно письменному ответу на имя К. на её претензию от 10.02.2023 адвокатом Т. и К. в декабре 2022 г. была согласована сумма возврата в размере 3 000 000 руб., которая была подготовлена к передаче доверителю. В последствии сумма к возврату была уточнена в связи с наличием расходов адвокатов на исполнение принятых ими обязательств по оказанию юридической помощи на сумму 212 776 руб.

Консультантом Квалифкомиссии Воробьевым М.А. была запрошена у адвоката Т. выписка из Книги учёта доходов и расходов адвоката, учредившего адвокатский кабинет, о зачислении платежа в размере 6 000 000 руб. и расходов, связанных с этим доходом.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.12.2023 адвокатом Т. допущено нарушение:

1) положений подп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): «Существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате».

Нарушение выразилось в следующем.

25.10.2022 между адвокатом Т. с одной стороны, и К. и К. с другой стороны, было заключено соглашение № ТСС-17/2022.

В соответствии с п. 2.2. соглашения № ТСС-17/2022 адвокат Т. был вправе по согласованию с доверителем привлекать для работы по соглашению других адвокатов, сведения о которых в соглашении № ТСС-17/2022 не были указаны.

Сведения о согласовании адвокатом Т. в каком-либо виде с доверителем К. привлечения для оказания юридической помощи адвокатов Габриеляна Н. П. С. в материалы дисциплинарного производства не были представлены.

2) взаимосвязанных положений:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации,*

принятые в пределах их компетенции»,

- п. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» и

- п. 6 Решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, утверждённого 04.02.2020 (протокол №1) «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (далее – Решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): «Выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования. Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег».

Нарушение выразилось в следующем.

25.10.2022 между адвокатом Т. с одной стороны, и К. и К. с другой стороны, было заключено соглашение № ТСС-17/2022.

Полученные в счёт аванса по указанному соглашению денежные средства в размере 6 000 000 руб. адвокат Т. в кассу адвокатского образования (адвокатского кабинета) не внёс, квитанцию к приходному кассовому ордеру доверителю не выдал.

3) положений п. 6 ст. 10 КПЭА: «При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность».

Нарушение выразилось в следующем.

25.10.2022 между адвокатом Т. с одной стороны, и К. и К. с другой стороны, было заключено соглашение № ТСС-17/2022.

06.12.2022 К. уведомила адвоката Т. о расторжении Соглашения № ТСС-17/2022. В последующем, 26.01.2023, К. направила в адрес адвоката Т. претензию, содержащую в том числе требование «направить в адрес К. в соответствии с п. 2.1. Соглашения все полученные от нее и сделанные в ее интересах документы и доверенности». Однако доказательств передачи каких-либо документов, равно как и объяснений о причине невыполнения указанного требования доверителя, адвокатом Т. в материалы дисциплинарного производства представлено не было.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.06.2024 были извещены надлежащим образом.

На заседание явился представитель заявителя Зажурило К.А., поддержал доводы жалобы, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат Т. на заседание не явился о причинах неявки не сообщил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав

адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

1. Относительно доводов жалобы, что адвокат Т. ввёл в заблуждение К. о характере, объёме, предмете, стоимости и исполнителях оказываемых ей юридических услуг по соглашению № ТСС-17/2022.

Квалифкомиссия установила, что соглашение №ТСС-17/2022 от 25.10.2022 не было подписано сторонами в силу различных причин, но при этом стороны исходили из того, что указанное соглашение было заключено. Об этом свидетельствует как оплата вознаграждения по соглашению, так и уведомление К. 06.12.2022 адвоката Т. о расторжении данного соглашения и истребование у последнего отчёта о проделанной работе.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не может согласиться с доводами заявителя К. о том, что она была введена в заблуждение о характере, объёме, предмете и стоимости оказываемой адвокатом Т. юридической помощи, поскольку соглашение №ТСС-17/2022 содержит в себе все необходимые и достаточные сведения об указанных условиях (раздел 1. «Предмет поручения»; раздел 3. «Порядок и условия оплаты вознаграждения»).

Сославшись на положения п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре, содержание которых было приведено выше, Квалифкомиссия справедливо отметила, что другие адвокаты, кроме адвоката Т. в соглашении № ТСС-17/2022 не указаны.

Согласно п. 2.2. соглашения № ТСС-17/2022 «адвокат вправе по согласованию с Доверителем привлекать для работы по Соглашению адвокатов».

Сведения о согласовании адвокатом Т. в каком-либо виде с доверителем К. привлечения для оказания юридической помощи адвокатов Габриеляна Н. П. С. в материалы дисциплинарного производства не были представлены.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что нотариальная доверенность от 13.10.2022 от имени К. на адвокатов Г. Н. Я.А, П. на которую ссылается адвокат Т. как на подтверждение получения согласования привлечения других адвокатов для оказания юридической помощи в материалах дисциплинарного производства также отсутствует. Кроме того, даже если такая доверенность и имела место, то она была удостоверена задолго до даты составления соглашения № ТСС-17/2022 и не могла являться подтверждением получения согласия на привлечение других адвокатов.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу, что адвокат Т. ввёл К. в заблуждение относительно исполнителей оказываемой ей юридической помощи.

Вместе с тем, Совет АП СПб считает необходимым уточнить квалификацию выявленного Квалифкомиссией нарушения.

Пункт 4 ст. 25 Закона об адвокатуре, на который сослалась Квалифкомиссия, давая правовую оценку действиям (бездействию) адвоката Т. не содержит предписаний или запретов неисполнение или несоблюдение которых могло бы быть поставлено в вину адвокату.

При этом надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью. Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, как того требуют положения подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА, распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем.

Кроме этого, подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА обязывают адвоката выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Как указано в п. 7 решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (далее – решение Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений»: «Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.»).

При таком положении действия (бездействие) адвоката Т. следует квалифицировать как нарушение указанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы, что вознаграждение адвоката в сумме 6 000 000 руб. не было внесено в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования. Квалифкомиссия усмотрела в действиях адвоката Т. небрежность (грубую неосторожность) в производстве расчётов по соглашению № ТСС–17/2022, которая выразилась в нарушении им порядка внесения денежных средств в счёт аванса в размере 6 000 000 руб. в кассу адвокатского образования (адвокатского кабинета) и невыдаче доверителю квитанции к приходному кассовому ордеру, если расчёт по соглашению имел место. При этом, делая такой вывод, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что на 21.12.2023 адвокатом Т. не был предоставлен ответ на запрос, направленный ему Квалифкомиссией 21.03.2023.

Квалифкомиссия правомерно сослалась на п. 6 Решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утверждено Советом АП СПб 04.02.2020, протокол №1), содержание которого было приведено выше. При этом неисполнение адвокатом решений органов управления адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, создаёт самостоятельный состав дисциплинарного проступка – нарушение требований подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА.

При таком положении действия (бездействие) адвоката Т. следует квалифицировать как нарушение указанных норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы, что адвокат Т. не возвратил К. на основании её требования полученное вознаграждение, хотя сам никаких расходов по соглашению №ТСС-17/2022 не нес и фактически никакую работу не выполнял.

Квалифкомиссией правильно было разъяснено заявителю, что рассмотрение требования о возврате адвокатом части уплаченных по соглашению денежных средств не относится к её компетенции и данные претензии К. к адвокату могут быть рассмотрены в общегражданском порядке.

В указанной части дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. подлежит прекращению вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

4. Относительно доводов жалобы, что адвокат Т. не возвратил К. на основании её требования никаких документов, составленных или поданных в её интересах, а также доверенности.

Как было установлено Квалифкомиссией, 06.12.2022 К. уведомила адвоката Т. о расторжении соглашения № ТСС-17/2022. В последующем, 26.01.2023, К. направила в адрес

адвоката Т. претензию, содержащую в том числе требование «направить в адрес К. в соответствии с п. 2.1. Соглашения все полученные от нее и сделанные в ее интересах документы и доверенности».

Оценивая в данной части дисциплинарных обвинений бездействие адвоката Т. как нарушение п. 6 ст. 10 КПЭА, Квалифкомиссия указала, что хотя доверительницей в тексте претензии не был поименован перечень подлежащих передаче материалов, адвокату Т. как профессиональному советнику по правовым вопросам, имеющему представление о сути и характере поручения, надлежало самостоятельно определить такой перечень. Однако доказательств передачи каких-либо документов, равно как и объяснений о причине невыполнения указанного требования доверителя, адвокатом Т. в материалы дисциплинарного производства представлено не было.

Совет АП СПб не может согласиться с такими выводами Квалифкомиссии.

С учётом того, что в дисциплинарном производстве действует презумпция добросовестности адвоката, заявителю недостаточно привести лишь абстрактные суждения о допущенных адвокатом нарушениях, но необходимо аргументировать свою позицию.

Выдвигаемые в отношении адвоката дисциплинарные обвинения должны быть конкретны и понятны. От неконкретного и непонятного обвинения защищаться невозможно.

Поскольку в жалобе не указано, какие именно подлинные документы и доверенности и когда были переданы доверителями адвокату Т. дисциплинарное обвинение в данной части нельзя признать конкретными. Упомянутые в заключении Квалифкомиссии нотариально удостоверенные доверенности от 13.10.2022 (от К. и от 18.10.2022 (от К. выданы на адвокатов 000

Г. Н. Я.А, П. и, очевидно, должны истребоваться заявителем у них, а не у адвоката Т.

При таких обстоятельствах указанные дисциплинарные претензии подлежат исключению из объёма вменяемых адвокату нарушений (в данной части решение Советом АП СПб принято единогласно).

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката Т. при обстоятельствах, изложенных выше.

Совет АП СПб признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Т. в указанной части дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – установленной.

Совет АП СПб частично соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката Т. признавая необходимым исключить из неё часть вменённых адвокату нарушений.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Т. за допущенные нарушения, Совет АП СПб не признаёт их тяжкими, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий, ставших результатом действий (бездействия) адвоката Т. не имеется, и учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Т. по грубой неосторожности.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Т. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № 40/2023 признать в действиях (бездействии) адвоката Т. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения:

(1) требований подпункта 1 пункта 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

(2) взаимосвязанных требований:

- подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с пунктом 6 решения Решение Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений»)

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.